

С. Ф. Давидюк¹,
Е. П. Давидюк²

«ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ» РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПАРТНЕРСТВА КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Один из важнейших глобалистических факторов современности — сращивание науки и образования в новую хозяйственную отрасль, «сферу знания», поэтому экономические аспекты новой сферы становятся «экономикой знания» (экономикой науки, высшего профессионального образования и инновационной деятельности). Эта сфера может быть сформирована так, что будет обогащать не только собственную культуру и цивилизацию за счет рациональной экономической, инновационной, научной и образовательной политики, но и культуры и цивилизации других стран, с которыми идет научный, инновационный, культурный и образовательный обмен.

В этой сфере деятельности немаловажную роль играет система государственного регулирования, в особенности система государственного финансирования сферы знаний. При достаточно стабильных характеристиках уровня и тенденций государственного финансирования в ведущих научно-технических державах Россия менее последовательно пытается продвигаться в том же направлении. В 2006 г. Россия израсходовала на все виды образования 0,8 %, а на фундаментальные исследования 0,15 % годового ВВП. Это очень мало по сравнению с СССР (8,8 и 2,3 % от ВВП соответственно) и с западноевропейскими государствами, которые только на одно высшее образование выделяли в 5–6 раз больше (Германия — 5,3 %, Великобритания — 5,0 %, а Франция — 6,0 % ВВП).

Следует отметить, что финансирование высших учебных заведений в России осуществляется не только из федеральных и муниципальных бюджетов; в последние годы часть средств, и довольно значительная, поступает из частных источников. Коммерциализация российского высшего образования, которая также идет в русле глобалистических тенденций, глубоко проникла в систему государственных вузов. Хотя статистических данных, необходимых для оценки этого фактора, нет, для отдельных специальностей (экономика, право, искусство) удельный вес студентов, обучающихся на коммерческой основе, в общем числе обучающихся составляет уже от 40 до 60 %.

Кроме того, за период с 1995 г. в России сформировался новый тип вуза — негосударственный. По последним данным, приведенным Росстатом на своем официальном сайте, в 2006 г. 430 негосударственных вузов (39 % от общего числа) обучали почти 1,2 млн студентов (16 % общего количества студентов в стране), обеспечивая годовой выпуск в 199 тыс. человек (15,8 % выпускников с высшим образованием по РФ).

Уровень коммерциализации высшего образования в нашей стране уже достаточно высок и имеет

стабильную тенденцию роста. Можно констатировать, что эта тенденция приобрела форму одной из черт государственной политики в системе высшего образования. Не касаясь оценок данной тенденции в части качества обучения и социальной роли в обществе, поскольку они далеко не однозначны, следует отметить, что масштабы платных образовательных услуг уже существенны и вполне сопоставимы с размером текущего бюджетного финансирования.

В связи с этим необходимо добавить, что деньги обучающихся активно привлекаются и в других формах российского образования. Так, в дневных общеобразовательных учреждениях РФ на начало 2008 г. на платной основе обучалась 71 тыс. школьников (0,5 %), в средних специальных заведениях — 125 тыс. человек (5,2 %), и темпы роста коммерциализации российского образования не снижаются.

Можно констатировать, что в России уже сформировался довольно значительный рынок платных образовательных услуг. По статистическим оценкам, на январь 2008 г. объем предоставляемых услуг на этом рынке составлял 21,1 млрд руб., что составляет 7,1 % всех услуг в РФ. Размер этих услуг уступает только затратам на коммунальные, транспортные услуги и услуги связи и немного уступает величине оказанных бытовых услуг в стране.

Коммерциализация образования имеет и свои плюсы, поскольку она расширила выбор возможностей для желающих приобрести знания и дипломы, особенно для тех, кто совмещает обучение с работой, и студентов из периферийных районов страны, предоставив им возможность получить образование преимущественно по месту проживания. Но главным стимулом коммерциализации стала систематическая тенденция сокращения бюджетных мест в вузах и экономия государственных средств на образование, что приобрело сложившиеся черты государственной политики в этой сфере. При этом позитивный подход к развитию рынка образовательных услуг не привел к созданию эффективной конкурентной структуры на этом рынке и, следовательно, пока не решает задачи повышения качества предоставляемых услуг.

Сфера науки, как с позиций государственной поддержки, так и в части привлечения частных финансовых источников, остается в более сложном положении, чем образование. Рынок этих услуг отсутствует. Бюджетное финансирование сокращено до минимума, близкого по сравнению со слаборазвитыми странами. В качестве приоритетных направлений остались фундаментальные исследования (0,15 % ВВП, расходуемых для научных учреждений четырех академий в 2006 г.), национальные проекты и отдельные программы Министерства образования и науки, а также ряда ведомств, которые реализуются через полугосударственные фонды и информация о деятельности которых мало известна широкой научной общественности.

¹ Профессор кафедры экономики СПбГУП, доктор экономических наук.

² Доцент кафедры управления СПбГУП, кандидат экономических наук.

В целом этих сумм недостаточно, чтобы реанимировать отраслевую науку, а без нее никакие инновационные программы не могут быть реализованы. Отраслевая наука находится в двойственном положении, когда государство финансирует только единичные приоритетные направления изучения (космос, атомная энергетика, оборона, разведка природных ресурсов), а частнопредпринимательский сектор не хочет, а в отдельных случаях и не может заниматься долговременными и рискованными инвестициями в науку базового сектора экономики. Поэтому инновационная составляющая сферы знаний также нуждается в активизации средств государственного регулирования и поддержки через льготное кредитование, налоговые и таможенные льготы, кооперирование материально-технического обеспечения и финансовых средств, подготовку и переподготовку кадров, государственное стимулирование развития инновационной инфраструктуры.

Другой неоднозначный момент глобализации высшей школы России связан с расширением практики подготовки российских студентов и выпускников за рубежом. Естественная мобильность наиболее талантливой части студенчества и молодых специалистов, приобретение ими знаний, опыта и связей закономерна и похвальна. С экономической точки зрения вызывает возражение лишь то, что значительная часть этой молодежи не возвращается обратно после окончания учебных заведений, оставаясь за рубежом для последующей работы. Для стран «доноров», то есть для тех стран, откуда выезжают студенты и куда не возвращаются, потери достаточно велики, особенно, если их обучение осуществлялось за счет государственных, а не личных средств. Причем следует учесть, что обычно это наиболее подготовленные и активные старшекурсники, выпускники вузов и молодые специалисты, выезжающие для завершения образования или для

получения дополнительного повышения квалификации, что дает им возможность выступать на профессиональном рынке труда за рубежом. По отдельным оценкам специалистов, наша страна ежегодно теряет таким путем от 10 до 15 % выпускников вузов.

Миграция квалифицированных кадров для нашей страны явно нежелательна. Известно, что административно-запретительные меры в этом случае приносят больше вреда, чем пользы. С другой стороны, в последние годы резко сократился и приток в Россию иностранных студентов. Так, по данным Росстата, за 2006/07 учебный год численность иностранных студентов составляла только 42,3 тыс. чел., выпуск молодых специалистов 6,4 тыс. чел. Изменилась и структура иностранных студентов, 67,1 % обучающихся составляли студенты из Китая, Индии и Вьетнама и только 3,3 тыс. чел. (7,8 %) — студенты из стран СНГ и Балтии.

Нашему правительству явно необходимо пересмотреть государственные образовательные программы и условия обучения для привлечения в первую очередь русскоязычной молодежи из стран, ранее входивших в СССР. Россия пока испытывает дефицит неквалифицированной рабочей силы, но, развивая свои базовые отрасли на основе современных инновационных технологий, она должна заранее побеспокоиться о будущем кадровом голоде с учетом демографического спада 2009–2014 гг.

Литература

1. Дусь Ю. П. Интеллектуальная колонизация // ЭКО. 2006. № 2.
2. Абрамова Е. М., Шабунова А. А., Логинов Д. М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы ожидания // Социологические исследования. 2005. № 9.
3. Бердашкевич А. П. Бюджет образования и науки в 2006 г. // ЭКО. 2005. № 11.
4. www.gks.ru/bgd/regl/08_01.